

ПОКАЗАТЕЛИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ФРАНЦУЗСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В СОЦИОКУЛЬТУРНОМ АСПЕКТЕ

П. И. Донесевич

*Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030,
г. Минск, Республика Беларусь, polina.donesevich.new@gmail.com
науч. рук – А. В. Квачек, к. филол. н.*

Формирование французской национальной идентичности происходило с изменением общества и языковой политики. В статье раскрывается история становления французского языка как национального и упадка региональных языков. В связи с ними раскрываются показатели национальной французской идентичности в социокультурном аспекте, проявляющиеся в политике, образовании, законодательстве, и культурном наследии, включая художественную литературу.

Ключевые слова: культурное наследие; национальная идентичность; региональная идентичность; социокультурный аспект; французский язык.

INDICATORS OF FRENCH NATIONAL IDENTITY IN THE SOCIO-CULTURAL ASPECT

П. И. Донесевич

*Belarusian State University,
Nezavisimosti Ave., 4, 220030,
Minsk, Republic of Belarus, polina.donesevich.new@gmail.com
scientific adviser – H. Kvachek, Phd of Philology, associate professor*

The formation of French national identity took place with changes in society and language policy. The article reveals the history of the formation of the French language as a national language and the decline of regional languages. In connection with them, the indicators of national French identity are revealed in the socio-cultural aspect, manifested in politics, education, legislation, and cultural heritage, including fiction.

Key words: cultural heritage; French language; national identity; regional identity; socio-cultural aspect.

Языковая политика Франции всегда была делом государственной важности. Вопросами языковой унификации занимался лично глава государства еще с 1539 года, когда король Франциск I исключил латынь из

официального, научного и общественного контекста и назначил официальным языком французский. В эпоху классицизма французский укрепил свои позиции, а в конце XVIII века, после Великой Французской революции, вопреки существовавшему разнообразию культур, было решено объединить всех граждан в общность, или же братство (*fraternité*), по признаку языка. Таким образом, на волне социальных преобразований возник вопрос о средстве коммуникации, который могут использовать все без исключения.

Начало Революции ознаменовалось негативной реакцией духовенства на политические изменения. Оно продолжило проповедовать крестьянам на региональных языках (баскский, бретонский, гасконский и т.д.), понятном 6 миллионам французов из 28 миллионов жителей. Тогда власть объявила борьбу с региональными языками, начав процесс лингвистической унификации. Ее цель была сформулирована в знаменитом докладе аббата Грекуара «О необходимости и средствах уничтожения диалектов и универсализации использования французского языка», представленном Национальному конвенту в 1794 году. Согласно аббату, если бы существовал только один язык, французский, то все остальные были бы признаны наречиями и говорами. Также в сравнении языка и архитектуры, нуждающихся в сохранении, автор впервые употребляет термин «вандал» в значении ‘ тот, кто сознательно разрушает здания и памятники с целью причинить душевные страдания людям, для которых эти артефакты были частью культурного наследия’. Именно благодаря сравнению народа с племенем варваров, разрушивших Рим в 455 году, термин «наследие» вошел в общественно-политический дискурс как фундамент культуры и языка [1].

С 1792 года французский язык становится языком Республики и получает широкое распространение как в устной, так и в письменной форме [2]. Однако даже в период Третьей Республики региональная культура не исчезает. Такие персонажи, как сорванец Гаврош из романов Виктора Гюго и Жанна д’Арк стали лицами Парижа и Лотарингии [3].

Образование, наравне с массовой культурой, стало важным фактором языковой унификации. Для навязывания гражданам французского языка государство продвигает понятную идею любви к родине через родной край, которая описывается фразой «*L’amour de la petite patrie est le premier degré de l’amour de la grande patrie*» (рус. «Любовь к маленькой стране – это первая степень любви к великой стране»). Также законодательно закрепляется положение о том, что региональные языки относятся к наследию Франции [4]. Следовательно, региональная идентичность рассматривалась как часть объединяющей национальной идентичности, особенно в переломные и кризисные периоды истории.

Однако уже в конце XIX века централистский дискурс меняет общественное движение, получившее название «регионализм». Данный термин закрепляется во французском политическом дискурсе в 1898 году с созданием Бретонского регионального союза (URB). Например, Французская региональная федерация становится известной в связи с «делом» офицера французской армии Альфреда Дрейфуса. Еврей по национальности, при этом выходец из Эльзаса, спорной провинции, которая еще с франко-прусской войны была предметом политического противостояния, Дрейфус был обвинен в шпионаже в пользу германских властей, поскольку знал и французский, и немецкий, и отправлен на каторжные работы. Его несправедливый арест вызвал резонанс во французском обществе, и это помогло найти истинного виновника. В дискуссиях по делу зародился общественный слой интеллектуалов, таких как Анатоль Франс, Марсель Пруст и Эмиль Золя. Знаменитая речь Э. Золя в поддержку Дрейфуса, «*J'accuse*» («Я обвиняю»), служит и по сей день примером живого и в то же время логичного французского языка, войдя во многие учебники как шедевр публицистики. Образ революционера Флорана из романа писателя «Чрево Парижа» («*Le Ventre de Paris*», 1873) стал примером взаимодействия политики и литературы в формировании французской идентичности.

В начале XX века в крупных городах стали появляться университеты, которые сыграли важную роль в «регионализации» Франции. Возникли планы по систематическому развитию региональных музеев, художественных школ и особенно образовательные проекты. Региональные языки преподавались главным образом для сохранения региональной культуры. Однако должные полномочия провинциям были даны только в 1940 году при режиме Виши. С одной стороны, власть неоднозначно относилась к сепаратистским движениям Бретани, Эльзаса, Фландрии и Корсики, с другой – видела свое усиление в возрождении регионов, что угрожало местным жителям-евреям.

В 1959 году во Франции по инициативе президента Шарля де Голля было создано Министерство культуры. Глава ведомства, выдающийся писатель Андре Мальро, начал разговор о необходимости действий по сохранению региональных культур, но в составе единого государства и с единым языком. Франсуа Миттеран защищал «французскую культурную идентичность», предлагая разработать проект «истории, проходящей через культуру» («*un récit qui passe par la culture*»). Так, законом Деффера от 1982 года регионам предоставлялась финансовая автономия в сфере культуры. Но уже во второй половине XX века в процесс вмешивается глобализация.

Культурная стандартизация многих стран, произошедшая из-за радио и телевидения, привела к недовольству некоторых французов и радикальным действиям, например, взрыву телевизионных антенн на Корсике. С другой стороны, во Франции развивается туризм. Так как туристов интересует именно культурное впечатление, возрождается региональный фольклор в виде многочисленных фестивалей и культурных мероприятий. В ответ на этот коммерческий подход возникают требования к более правдивой, аутентичной подаче местной культуры, ведь язык и идентичность – это не только развлечение, но и обозначение своего происхождения. В этом помогает популяризация истории в интернете, в книгах, в прессе. Процитируем лауреата Нобелевской премии по литературе за 2008 год Жана-Мари Гюстава Леклезио: «Il faut que l'amour de la langue française soit aussi l'amour de celles et ceux qui l'ont choisie» («Пусть любовь к французскому языку станет также любовью к тем, кто его выбрал») [5, с. 32].

Франция гордится своими героями, среди которых писатели, художники, музыканты и великие ученые. Так, Виктор Гюго удостаивался особых почестей по возвращении из ссылки и после смерти. Его гроб был выставлен под Триумфальной аркой, а затем перенесен в Пантеон. В XXI веке для актера Ж.-П. Бельмондо прощальную церемонию организовали во Дворце инвалидов (там находится саркофаг с останками Наполеона), ведь он был человеком, сражавшимся за национальную культуру в англоязычном мире кинематографа.

Двойственное отношение к региональной культуре было заметно еще в первой половине XIX в. В 1839 году Теодор Эрсар де ла Вильмарк (под псевдонимом «Kervarker») опубликовал «Барза-Брейз» («Бретонские баллады»), сборник бретонских песен. Ввиду своей популярности, сборник многократно переиздавался и стимулировал изучение бретонской и кельтской культуры. Также фольклор Прованса продвигало движение «Фелибриж» (фр. «Félibrige»), основанное писателем Фредериком Мистралем и его друзьями. Уже в XX веке регионы и их языки прославили Пьер-Жакез Элиас (мемуары «Конь моей гордости» («Le Cheval d'orgueil», 1975) на бретонском языке) и Эммануэль Ле Руа Ладюри (монография «Монтайю, окситанская деревня (1294—1324)» («Montailou, village occitan de 1294 à 1324»)). В XXI веке проблемой «малой родины» интересуются такие специалисты, как Жан-Франсуа Шане [6], профессор Высшей школы политических и социальных наук, и филолог и историк Анн-Мари Тисс [7].

Язык играет важную роль в формировании идентичности. Национальные языки, в том числе французский, были систематизированы в виде словарей и особенно учебников грамматики. Общий национальный язык

и общие аллюзии на тексты, с которыми знакомо подавляющее большинство, являются факторами, благодаря которым члены одной группы идентифицируют себя друг с другом и дифференцируют себя от «чужих» для группы.

Итак, национальная идентичность определяется как набор постоянно реконструируемых представлений, которые позволяют гражданам формировать сообщество, осознавать себя его членами и обеспечивать каждому адекватное представление о своей роли. Во Франции национальная идентичность строится на таких важных категориях, как национальная история и язык, культурное наследие, пейзажи и исторические памятники. Язык помогает самоидентификации группы и индивидуума, потому является способом создания коллективной памяти.

Библиографические ссылки

1. *Martigny V. Dire la France. Culture(s) et identités nationales (1981-1995)*. Paris : Les Presses de Sciences Po, coll. «références académiques», 2016.
2. Légifrance [Ressource électronique]. URL: https://www.legifrance.gouv.fr/codes/article_lc/LEGIARTI000006527453/2023-10-18 (date d'accès: 18.03.2025).
3. Liberation [Ressource électronique]. URL: https://www.liberation.fr/france/2016/03/22/jeanne-au-secours-jean-marie-le-pen-lance-son-mouvement_1441072/ (date d'accès: 19.03.2025).
4. Légifrance [Ressource électronique]. URL: https://www.legifrance.gouv.fr/codes/stion_lc/JORFTEXT000000571356/LEGISCTA000006095833/#LEGISCTA000006095833 (date d'accès: 18.03.2025).
5. *Le Clézio J.-M. G. Francophonie. Pour l'amour d'une langue*. Bruxelles : Éditions Nevicata, 2020.
6. *Chanet J.-F. L'école républicaine et les petites patries*. Paris : Aubier, 1996.
7. *Thiesse A.-M. Ils apprenaient la France : l'exaltation des régions dans le discours patriotique*. Paris : Éditions de la Maison des Sciences de l'Homme, 1997.